

Интервью
ММ

Олег Ефремов... Народный артист РСФСР. Лауреат Государственных премий СССР. Один из популярнейших мастеров сцены и экрана.

В течение полутора десятилетий — с момента основания в 1956 году театра «Современник» — он бесспорно возглавлял этот коллектив, где им поставлено более 30 спектаклей (и примерно столько же сыграно разноплановых ролей). Под его руководством театр-студия превратился в один из ведущих драматических коллективов страны.

С 1970 года он возглавляет коллектив Московского художественного академического театра СССР имени М. Горького.

В дни гастрелей МХАТа в Кишиневе наш общественный корреспондент М. Самиллинский встретился с О. Н. ЕФРЕМОВЫМ и взял у него интервью.

— Олег Николаевич, какие изменения произошли в коллективе за последние годы, чем они были вызваны?

— Я не открою большого секрета, если скажу, что после кончины В. И. Немировича-Данченко МХАТ не всегда оставался на высоте своей творческой программы. И репертуар порой подбирался не столь строго, как прежде, и в игре актеров появились разнобой, и главное, во многих спектаклях отсутствовала глубина режиссуры.

Поэтому перед коллективом встала задача: восстановить творческие принципы его основателей.

С первых же дней своего существования «художественный, общедоступный» начал

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ

поиск собственного репертуара, смело поставил пьесы тогда еще начинающих драматургов: Чехова, Горького (не зря ныне на занавесе театра парит чайка, а коллектива неш носит имя основоположника советской литературы; эстетика МХАТа неразделимо включает в себя и чеховское, и горьковское). Становлению коллектива, его возмужанию и обретению «лица необщего выражения» способствовало обращение к творчеству крупнейших драматургов рубежа веков: Ибсена, Гауптмана, Метерлинка.

После революции МХАТ не изменил этой плодотворной тенденции, сотрудничая с талантливейшими писателями эпохи: М. Булгаковым (чьи «Дни Турбиных» оставили заметный след не только в истории театра, но и всего советского искусства), В. Ивановым (спектакль «Бронепоезд 14-69» был посвящен 10-летию Октября), Л. Леоновым, А. Афиногеновым, К. Треневым...

И в 70-е годы мы остановимся верным тому же принципу: наряду с пьесами уже известных авторов («Дульсинея Тобесская» А. Володина, «Медная бабушка» Л. Зорина и др.), на афишах МХАТа одно за другим появляются названия произведений молодых драматургов: «Сталеваары» Г. Бокерова, «Стерый Новый год» М. Рошнина, «Последний шанс» В. Быкова (известного прозаика, автора остроконфликтных

повестей о войне), «Заседание парткома» А. Гельмана...

— А на что вы ориентируетесь, выбирая для постановки то или иное произведение?

— Главное, что нас привлекает, это — актуальность пьесы, ее идейная направленность, и, разумеется, высокие художественные достоинства. Названными критериями я руководствовался, еще работая «Современником»; их я считаю основополагающими и сейчас.

Это касается не только пьес, созданных в наше время, но и классики. Тем более, что многое из написанного столетия назад, будет постоянно волновать читателя и зрителя.

Но, однако, каждое поколение возрождает лишь близкую его духу и строю мыслительную классику. Так, к примеру, в первые годы после Октября — в переломный момент истории — зрителям особенно был близок Шиллер с его неприкрытой тенденциозностью и трагическим накалом страстей; ныне, когда мы стремимся глубже постигнуть внутренний мир человека, тончайшие движения его души, — яряд ли заменим Чехова.

Добавлю к сказанному, что даже наличие добротного драматургического материала еще не гарантирует театру удачу. Без режиссера, который сумеет точно раскрыть проблематику произведения, создать спектакль, захватывающий зрителей, будивший мысль, это невозможно. А вы-

разить авторскую и режиссерскую концепцию способен лишь удачно подобранный ансамбль актеров-единомышленников.

— До конца ли решены уже в театре эти проблемы?

— «Узким местом» остается вопрос формирования труппы. Ветераны уходят, не все представители среднего поколения могут стать по уровню мастерства араван с ними... Большие надежды мы возлагаем на перспективную молодежь, однако ей еще предстоит немало познать и многому научиться.

А пока мы пригласили двух выдающихся артистов: Андрея Попова (из Центрального театра Советской Армии), дебют которого на сцене МХАТа станет заглавной роль в спектакле Б. Брехта «Жизнь Галилея», и Иннокентия Смоктуновского (он сыграет Иванова — в одноименной чеховской пьесе).

Как мы решаем проблему режиссуры?

В театре уже несколько лет существует своеобразная форма подготовки молодых постановщиков спектаклей — институт режиссеров-стажеров. Под руководством опытных наставников кандидаты на столь ответственную должность работают в качестве режиссеров-ассистентов над включенной в репертуар пьесой, проявляя свои способности и профессионализм на деле и как бы сдавая таким об-

разом экзамен на творческую зрелость, а мы получаем возможность наблюдать за процессом их формирования. В числе весьма перспективных режиссеров могу назвать Анатолия Васильева и Евгения Радомиленского, а один из их товарищей — Владимир Салюк, успешно выдержав подобное испытание, уже принят в труппу.

— В последнее время Ваше имя почему-то перестало появляться в титрах фильмов. Кинозрители, помнящие Вас по многочисленным экранным работам, конечно, недоумевают: «Почему Ефремов не снимается?»...

— Постановка спектаклей, помощь стажерам, многочисленные иные функции, которые приходится выполнять главному режиссеру, — оставляют все меньше и меньше времени даже для игры на сцене (а о съемках в кино пока вообще говорить не приходится). Из того, что уже сделано в театре, упомяну роли Луиса де Карраскиа в современной притче по мотивам «Дон-Кихота» («Дульсинея Тобесская»), омецавшегося Себастьяна (в «Старом Новом годе»), и, как это ни покажется странным для некоторых — Пушкина (в «Медной бабушке» Л. Зорина). Последняя работа была для меня интересной вдвойне: представлял- ся случай сыграть гениального поэта, не в ставших уже привычными вариантах

(«вольнолюбивый Пушкин», «Пушкин-повеса», «Пушкин на дуэли» и т. п.), а поэта-мыслителя, причем в один из самых плодотворных периодов его жизни — в середине 30-х годов.

И последний вопрос: чем продолжает зритель МХАТ в очередном сезоне?

— В репертуар мы включили пьесы двух самых близких нам драматургов: А. Чехова («Иванова») и М. Горького («Дачники»). Первый спектакль ставлю я, второй — В. Салюк. Предстоящему XXV съезду КПСС театр посвящает свою новую работу о рабочем классе наших дней — «Заседание парткома» А. Гельмана (с ее сюжетом зрители знакомы по фильму «Премия»). В этом спектакле я выступаю и как постановщик, и как исполнитель главной роли — Бригидра Потапова. Премьера уже состоялась — во время недавних гастрелей в Одессе, а сейчас с нашей трактовкой пьесы познакомятся москвичи. Вновь появится на нашей афише имя М. Рошнина, предложившего МХАТу свою новую драму «Муж и жена». На очереди — спектакль по пьесе Э. Володарского «Уходя, оглянись», а также — что, думаю, особенно заинтересует молдавских любителей искусства — пьеса вашего земляка Иона Друз «Святая святых».

Из современной зарубежной драматургии, кроме упомянутого брестовского «Идеала», мы намерены показать «Сладкоголосую птушность» Т. Уильямса, гресивного американского драматурга, премьерой которой мы открываем сезо-